
Ялышев Анатолий
Надежда Туманного замка
3

Анатолий Ялышев

Надежда Туманного Замка 3

«Автор»
2026

Ялышев А. С.

Надежда Туманного Замка 3 / А. С. Ялышев — «Автор», 2026

Надежда Туманного Замка. Часть третьяМагические порталы, оказывается, обладают весьма своеобразным чувством юмора! Особенно когда выбираешься из древнего подземелья и вместо заслуженного отдыха оказываешься посреди настоящей осады!Надя, обычная девчонка из Череповца, вместе с друзьями наконец-то вернулась в Туманный Замок. Вот только за время их отсутствия здесь многое изменилось.Имперские войска штурмуют стены магической академии, влиятельный маркиз требует выдать Надю как святую Ингвильд, а загадочное исчезновение эльфийской принцессы грозит обернуться новыми неприятностями.И словно этого мало, кольцо «Свет Ингвильд» и осколок Звёздного Сердца хранят тайны, о которых предпочли бы не вспоминать даже могущественные маги.Впереди — опасные приключения, дворцовые интриги, древняя магия и загадки, разгадка которых может оказаться куда опаснее самих тайн.Ведь самое сложное в жизни попаданки — не попасть в неприятности, а хотя бы ненадолго перестать в них попадать!

© Ялышев А. С., 2026
© Автор, 2026

Анатолий Ялышев
Надежда Туманного Замка 3

Надежда Туманного Замка. Часть 3

Глава 1.

Надя.

— К стенам! Прорыв с восточной стороны!

Крик взлетел над внутренним двором, ударился о каменные стены и рассыпался в морозном воздухе. Я стояла, вцепившись пальцами в ледяной зубец донжона, и никак не могла понять, что именно происходит.

Полгода. Не несколько часов. Не день. Не неделя. Пять месяцев и двадцать четыре дня.

Слова Фалькора всё ещё звенели в голове. Внизу снова что-то взорвалось; вокруг было столько дыма, криков и грохота, что я никак не могла толком испугаться. Я отшатнулась, поскользнулась на снегу и едва не села прямо на камень. Фалькор подхватил меня за руку.

— Осторожно, — глухо сказал он, удержав меня за локоть.

— Да я вообще-то стараюсь, — выдохнула я, судорожно хватая ртом дымный воздух. — Но у этого замка, кажется, своё мнение о технике безопасности.

— Ладно, — сказал Фалькор, — просто будь осторожнее. А пока нам надо спуститься.

Он был рядом, и, наверное, именно поэтому я всё ещё не впала в полноценную истерику. Хотя повод был отличный: мы только что выбрались из жуткого подземелья через портал, оставили там Лиора, прихватили с собой демонический артефакт, провалились почти на полгода вперёд и оказались на крыше осаждённого замка. Я нервно всхлипнула, но тут же взяла себя в руки.

— Подожди, — окликнула я. — Куда вниз? Может, лучше тут пока останемся?

— А может, лучше переместимся туда, где меньше вероятность получить камнем по башке? — ответил он вопросом на вопрос.

И будто в подтверждение его слов, где-то справа взвыл воздух. Огромный валун, объятый серым магическим свечением, пролетел над соседней башней и с таким звуком врезался в стену, что у меня клацнули зубы. Камень под ногами дрогнул, а с крыши посыпалась наледь.

— А может, всё-таки останемся наверху? — предложил Дёрруг, подходя к краю крыши и осторожно глядя вниз. — Обратите внимание на то, что там происходит, а тут крыша, свежий воздух, прекрасный вид, в конце концов…

Снизу ударило что-то тяжёлое, и вся башня вновь содрогнулась. С деревянного навеса посыпались снег и щепки. Где-то справа вспыхнул огонь, а через мгновение до нас донёсся рёв. Я оглянулась. Стоять остались только мы с Фалькором: Исиллиэль и Кьёрри, обнявшись, сидели возле зубца, а Дёрруг лежал у ближайшей деревянной конструкции в позе человека, которого только что выкинули из телеги на полном ходу, и медленно поднимал голову.

— На этот раз я согласен, что отсюда надо валить. Только вот куда? — отряхивая снег с одежды, спросил парень. Фалькор молча подошёл к люку и дёрнул за ручку, но ничего не произошло. Он попробовал ещё раз: раздался глухой стук, крышка слегка приподнялась, но тут же вернулась назад, словно её держали с другой стороны. В этот момент осколок, который я всё ещё сжимала в руке, начал пульсировать. Я вскрикнула — скорее от неожиданности, чем от боли, хотя ощущения, надо признать, были не из приятных. Все повернулись ко мне.

— Надия? — спросила Иси, обеспокоенно глядя на мою руку.

— Я в порядке, — пискнула я, пытаясь разжать пальцы, но они будто приросли к осколку. Теперь он ещё и причинял боль.

— Заметно! — раздражённо ответил Фалькор. Он быстро подошёл ко мне, взял за руку с осколком и поднял её повыше, чтобы разглядеть камень.

Исиллиэль тоже осторожно подошла ближе. На её лице не было паники, только сосредоточенность, от которой мне стало ещё страшнее.

— Нади, попробуй расслабить руку, — тихо сказала она. — Не сопротивляйся ему.

— Отличный совет, — выдохнула я. — Обычно, когда неизвестная демоническая штука начинает пульсировать у тебя в руке, первое желание — расслабиться и получать удовольствие!

— Это не демоническая штука, — машинально возразила Иси.

— А что? Семейная реликвия с тяжёлым характером?

— А ну прекрати! — внезапно Иси отвесила мне подзатыльник и строго посмотрела в глаза. Подействовало: зарождающаяся паника куда-то ушла, а вместе с ней — пульсирующая боль. Осколок словно чувствовал моё состояние.

— Извини, — тихо сказала я. Фалькор отпустил мою руку, и я наконец смогла разжать пальцы. На ладони лежал обычный тёмно-фиолетовый камень, чуть шершавый и ничем не примечательный.

— Полегчало? — спросила Исиллиэль, внимательно глядя на моё лицо. Мне захотелось оказаться где-нибудь подальше. Повела себя как маленькая, начала истерить, нахамила на ровном месте… Блииииин.

— Эй! Я что-то слышу, — прервала нас Кьёрри.

— Теперь и я тоже слышу, — с подозрением глядя на люк в полу, отозвался Дёрруг.

— Да мы все это слышим: сюда кто-то поднимается, — раздражённо отозвался Фалькор. — Шесть человек. Трое вооружены и в доспехах, остальные одеты полегче. Среди них одна девушка.

В этот момент люк рядом с ним распахнулся сам. Из проёма ударил тёплый воздух, пахнущий гарью, кровью, мокрой шерстью и чем-то кислым. Снизу показался наконечник копья, потом шлем, потом лицо — грязное, обросшее, с тёмным синяком под глазом. Человек замер, глядя на нас. Мы ответили ему тем же. Потом он медленно поднял копьё.— Чьих будете? Откель нарисовались?

— Свои мы, а будем даже из горла! — ответил Дёрруг.

— Не рановато ли тебе хмельную жрякать? — усмехнулся мужик, но тут же посуровел. — Свои, между прочим, сверху не падают.

— Мы не падали, — снова ответил Дёрруг. — Мы эпически вернулись.

— Руг, не время шутить, — сказала Исиллиэль.

Стражник прищурился. Его взгляд скользнул по Дёрругу и Кьёрри, задержался на Исиллиэль, потом он посмотрел на нас с Фалькором, и в его глазах мелькнуло узнавание.

— Да ну! Сэр Фалькор? И Мёртвая госпожа с вами! Вот это вести!

— Да живая я! Нервов моих уже никаких нет! Сколько можно?

На стражника моё возмущение не произвело никакого впечатления, он лениво опустил голову и заорал куда-то вниз.

— Тут сэр Фалькор, Мёртвая Госпожа, а с ними рыжий вор и две остроухие девки! Одна вредная и похабщину всякую пишет, а вторую знать не знаю!

— Рыжий? — возмутился Дёрруг. — Я тёмно-песочный!

— Похабщину?! Когда я такое писала?! — воскликнула Кьёрри.

— Мда, доклад очень содержательныыыый… — задумчиво добавил Фалькор.

Снизу раздался грохот, топот и несколько голосов разом.

— Кто вернулся?

— Какая ещё госпожа?

— Да не толкайся ты, скотина!

— Если это всё Кьёрри устроила, я её лично в катапульту заряжу!

Последний голос был знакомый.

— Велая! — окликнула я, всё ещё не веря, что в этом театре абсурда мы найдём знакомое лицо. После непродолжительной возни из люка появилась рука в чёрной перчатке, потом плечо, потом сама Велая. И первым делом я заметила, как она изменилась: лицо стало худее, под глазами легли тени, волосы были стянуты кожаным ремешком, а поверх мантии некроманта на ней висела потёртая кольчуга с пятнами копоти. Но улыбка осталась прежней — такая же жизнерадостная, будто она не в осаждённом замке, а на практикуме по особо любопытным трупам.

— О, — сказала она. — Это и в самом деле вы, и, похоже, живые!

— Мы тоже рады тебя видеть, — сказала я.

Велая выбралась на крышу, оглядела нас внимательнее и остановилась взглядом на моей руке, и её улыбка слегка потускнела.

— Надия, — спокойно спросила она, — что это у тебя?

Я инстинктивно сжала кулак — и осколок отозвался тихим, горячим толчком.

— Знаешь, долго рассказывать.

— Да ты что? А у нас тут осада, прорыв, горящие казармы, восточная стена почти легла, а маркиз Тейт второй день требует выдать ему явившуюся святую Ингвильд. Так что длинные истории нынче в моде.

Я моргнула.

— Кого выдать?

Велая посмотрела на меня с жалостью и просто ответила.

— Тебя.

На несколько секунд все замолчали, и даже Дёрруг не нашёлся, что сказать.

— Простите, — наконец сказала Кьёрри и немедленно полезла за книжкой. — Маркиз требует выдать Надию как святую Ингвильд? А можно с этого места поподробнее? Я, кажется, только что нашла заголовок века.

— Нельзя, — хором отозвались все.

Снизу снова ударил рог. Уже ближе. Потом раздался чудовищный грохот, и над восточной стеной поднялся столб снежной пыли и каменной крошки.

Велая резко обернулась.

— На это сейчас нет времени, потом будем выяснять, кто у нас святая, кто мёртвая, кто рыжий, а кто тёмно-песочный. Сейчас надо спуститься вниз: вероятно, Хавард уже прорвал первую линию обороны и может даже поцарапать вторую.

Фалькор замер на месте, непонимающе глядя на Велаю.

— Хавард? — спросил он глухо, почти беззвучно, но его услышали все. Даже стражник, до этого с подозрением разглядывавший Дёрруга, и с интересом девчонок перестал ухмыляться.

Велая на секунду прикрыла глаза.

— Фалькор…

— Что значит «Хавард прорвал первую линию»? — Он сделал шаг к ней. — Он на восточной стене? Его отряд прорвался? Где он?

— Нет, — раздражённо ответила Велая, поняв, что сболтнула лишнего. — Не его отряд.

Фалькор смотрел на неё так, будто она говорила на незнакомом языке.

— Объясни.

Снизу снова ударило. Где-то в глубине донжона раздался треск, потом глухой каменный грохот. Над крышей уцелевшей после обстрела башни поднялась новая волна дыма, и ветер тут же швырнул её в нашу сторону. Я закашлялась, прижимая к груди руку с осколком.

Велая резко обернулась к люку.

— Давай сначала спустимся, а потом поговорим, тут становится неуютно.

— Велая.

В голосе Фалькора было что-то такое, от чего мне стало холоднее, чем от снега. Он не кричал и не угрожал. Просто произнёс её имя.

Она снова посмотрела на него.

— Хавард жив и относительно здоров, — сказала она быстро. — Только слегка не в себе.

Фалькор слегка побледнел, а Дёрруг тихо выругался.

— Слушай, говори как есть, сама же полминуты назад разглагольствовала, что на долгие беседы времени нет!— Ладно, его подчинили, — нехотя ответила Велая. — И, похоже, внушили такое, что теперь он очень далёк от реальности. Эйнстейн сказал, что это смесь внушения и, возможно, проклятия. Он ведь лишился магической защиты, а иммунитета от длительного воздействия потока у него нет. Мы пытались достучаться, но… — Она запнулась. — Он нас не слышит.

Фалькор сжал кулаки.

— Кто?

— Ульвхам.

На этот раз имя маркиза будто ударило по крыше сильнее камня.

Фалькор медленно выдохнул.

— Где он?

— Хавард или маркиз?

— Оба.

— Хавард у восточной арки. Маркиз — за второй линией, ближе к пролому, но сам в бой не лезет. Предпочитает, когда за него умирают другие.

— Какая неожиданность, — процедил Фалькор.

— А что не так? — удивился Дёрруг. — Он настоящий дворянин, то есть образец доблести и благородства.

— А армия? — спросил Фалькор, не обратив внимания на подколку Дёрруга.

— Имперские гарнизоны, — ответила Велая. — С севера. Как прибыли, так сразу начали наводить порядок и справедливость! Ты не узнал знамёна? — Она махнула в сторону осадного лагеря. Я проследила за её рукой, но столб дыма заслонил весь обзор. — Я не знаю, что сделал маркиз Тейт, но ему удалось убедить командующего выделить ему чуть ли не треть всех людей с приграничных территорий! Предположительно, он наплёл, что замок захватили неизвестные силы и что Адальстейн с Эйнстейном разводят тут демонов, готовят мятежников и держат в клетке похищенную святую.

— Хочу обратно в подземелье, — тихо сказала я. — Там хотя бы добрый, честный лич.

— Поздно, — сказала Кьёрри. — Вернуться в захоронения нам вряд ли удастся.

— Куда? В какое захоронение? — оживилась Велая, но тут осколок в моей ладони снова ожил. Я слегка дёрнулась, и Фалькор это заметил. Он шагнул ближе, но Велая, неверно истолковав его порыв, резко схватила его за рукав.

— Потом будешь героически заслонять её от всего мира. Сейчас нам надо не дать Хаварду добить ворота внутреннего двора.

— Добить? — Фалькор повернулся к ней. — Чем?

Велая странно усмехнулась.

— Собой, блин! Пошли уже, по дороге всё расскажу, а как спустимся, ты ещё и увидишь!

Мы по очереди полезли вниз, лестница под люком была узкой, крутой и забитой людьми. Стражник, первым нашедший нас, спрыгнул на несколько ступеней ниже и заорал:

— Дорогу! Тут сэр Фалькор и Мёртвая госпожа!

— Я живая, чтоб тебя! — автоматически огрызнулась я, пытаясь не поскользнуться на лестнице.

— Живая Мёртвая госпожа идёт! — флегматично поправился стражник.

— Лучше не стало!

— Зато точнее, — заметил Дёрруг, спускаясь следом и пригибаясь, чтобы не удариться головой. — Между прочим, меня он тоже оскорбил. Рыжий вор! Я тёмно-песочный авантюрист с временными трудностями репутационного характера.

— Руг, сейчас правда не время, — сказала Исиллиэль.

— Для восстановления чести всегда есть время!

— Тогда восстановишь её, когда перестанешь спотыкаться о собственные сапоги, — бросила Кьёрри.

— Тут скользко, между прочим! И чего ты к моим сапогам прицепилась?

— Ни к чему я не цеплялась, и вообще лезь быстрее, тут холодно вообще-то!

Через минуту мы оказались в переходе под крышей донжона.

— Всё, бежим к восточной галерее, там всё и увидите, — подбадривающим тоном сказала Велая, и мы побежали вслед за ней, точнее, остальные побежали, а я пыталась не отстать, не поскользнуться и не врезаться в очередной ящик с надписью «не трогать, взрывоопасно».

Мы свернули в широкий коридор, и нас чуть не сбила с ног группа вооружённых мужиков в разномастной броне, с перевязанными лицами, закопчёнными плащами и такими взглядами, будто они уже давно перестали задаваться вопросом, за что им всё это.

Один из них заметил Фалькора и присвистнул.

— Гляньте-ка. Это ж тот самый!

Фалькор остановился.

— Ты меня знаешь?

— Ты из отряда Хегеля, вы на востоке империи промышляли. Это ты тогда в канализацию полез, пока мы с тем демоном махались!

— О, а вот с этого места поподробнее! — оживилась Кьёрри.

— Потом, — сказал Фалькор.

— Все интересные истории в этом замке постоянно откладываются на потом, — обиделась эльфийка. — У меня уже целый список отложенного на потом накопился!

Мужик перевёл взгляд на меня.

— А это…

— Да отвали ты, морда наёмничья, мы спешим! — скорее устало, чем зло, отмахнулась Велая.

— Эй, а можно повежливее?

Велая поморщилась.

— Вы каких-то три месяца назад пытались нас всех убить, так что не буду я со всякими головорезами расшаркиваться!

— Так мы ж не просто так пытались, а за деньги! — неподдельно возмутился мужик. Потом наёмник перевёл взгляд на меня и вдруг снял шлем.

— Кстати, леди. Если вы правда та самая… святая или мёртвая, — он запнулся, будто сам не знал, как закончить. — Лучше эльфам на глаза не попадайтесь.

Я насторожилась.— Каким эльфам?

— Любым, — ответила вместо него Велая. — В замке их осталось немного, но новости ходят быстро. А поблизости, говорят, уже крутятся Теневые Клинки.

— Тут ещё и имперская разведка? — присвистнул Дёрруг.

— Она самая.

— О, отлично! — невесть чему обрадовалась Кьёрри опять строча в своей книжичке — Значит, нас ищут не только высшие демоны, маркиз, орки, гоблины, стражи древних могильников и, возможно, здравый смысл, но ещё и разведка.

— Ну, не всех нас, — сказала Велая, — а конкретно Надию, так что не льсти себе, сказочница! — припечатала она эльфиечку. От возмущения Кьёрри чуть не выронила перо.

Все не сговариваясь посмотрели на меня.

— И что же вы будете делать? — осторожно спросила я. Велая тяжело вздохнула, подошла ко мне ближе и взяла за руку.

— Кажется, у меня уже есть одна мысль, но вначале надо увести тебя в более безопасное место.

— Подождите! — Я вырвала руку и отошла на пару шагов. — Объясните всё толком!

Велая пристально посмотрела на меня, но осталась стоять на месте. В это время, где-то внизу снова раздался грохот, с потолка нам на головы посыпалась пыль, а я, кажется, впервые за всё утро — или что это вообще было — по-настоящему разозлилась.

— Я пять минут назад узнала, что отсутствовала почти полгода! — выпалила я. — Меня называют мёртвой, живой мёртвой, святой мёртвой и ещё непонятно кем! На меня за что-то ополчились эльфы, имперская разведка, демоны и тот самый здравый смысл, который упоминала Кьёрри, которому я вообще ничего плохого не делала! Так что нет, Велая. Я никуда больше не побегу, пока хоть кто-нибудь не объяснит, что происходит!

— Надия, — тихо сказал Фалькор, но я резко повернулась к нему.

— Если ты сейчас скажешь «потом», — предупредила я, — я тебя столкну с лестницы, узкой, крутой, под завязку забитой людьми, будешь лежать весь избитый и беспомощный!

Фалькор открыл было рот, но потом усмехнулся и посмотрел на меня с вызовом. Мол, «давай попробуй!».

— О, — восхищённо протянула Кьёрри, снова уткнувшись в книжечку. — «Святая угрожает рыцарю лестницей». Это надо записать дословно и потом развить и добавить подробностей!

— Я не святая!

— Спорное утверждение, — вклинился Дёрруг. — Учитывая, что мы только что услышали, про тебя начали ходить слухи, что ты святая, а сейчас ты вернулась, со своими верными последователями-пророками, которые, конечно, последуют за тобой в огонь и воду, но лучше на хмельные пиры и величественные банкеты у знати.

— Руг… — как-то уж очень спокойно позвала его Исиллиэль.

— Что? Я просто перечисляю возможные варианты.

Велая сжала переносицу. Теперь я заметила не только тени у неё под глазами, но и тонкую белёсую полоску на виске — след давно затянувшейся раны. Видимо, за эти полгода ей не раз приходилось заниматься вещами куда менее приятными, чем любимые исследования.

— Я обязательно всё объясню, — выдохнула она. — Лучше Адальстейн объяснит. Но сначала нам надо выбраться отсюда. Мы четвёртый месяц в осаде, восточная стена едва держится, и у нас, к сожалению, сейчас совсем другие заботы. — Продолжить ей помешал новый удар, от которого дрогнули плиты пола.[1]

— Ладно, но ты мне всё расскажешь без умалчиваний и недоговорок!

— Договорились, а теперь пойдём и спрячем тебя куда-нибудь в безопасное место! — Я не возражала, мы и так уже успели вляпаться в самые разные приключения и на данный момент лично у меня не было никакого желания ещё куда-то лезть. Спуск занял немало времени, мы пробежали по лестнице до самого низа и остановились передохнуть перед воротами, ведущими во двор. Велая отцепила от пояса флягу и сделала длинный глоток, потом заметила мой взгляд и, хитро прищурившись, спросила:

— Не хочешь глотнуть? — Я вспомнила, как мне было плохо после того, как я напилась абсентом в склепе из такой же фляжки и замотала головой. Девушка рассмеялась и протянула флягу Фалькору, тот взял и сделал такой же длинный глоток, как и Велая, после чего его глаза сверкнули, а на лице появился звериный оскал.

— Это что за?! — Он задохнулся на полуслове, клыки удлинились, и он несколько секунд стоял неподвижно. Я же заворожённо смотрела, как постепенно его лицо вначале становится похожим на волчью морду, а потом так же плавно возвращается к нормальному состоянию.

— Фалькор… — только и смогла произнести я.

— Эй. Да ладно тебе, это обычное тонизирующее средство, помогает освободить внутренние резервы организма, одновременно успокаивает нервы и придаёт сил! — весело сказала некромантка.

— А сразу предупредить не могла что это за дрянь? — раздражённо спросил Фалькор возвращая флягу.

— Нет, чтобы сказать спасибо! — наигранно возмутилась Велая. — Мы сейчас выйдем во двор и там нам возможно придётся с кем-нибудь подраться, а ты вялым каким-то выглядел.

Парень хмуро посмотрел на неё, но ничего не сказал.

— Все готовы? — не дождавшись ответа, спросила Велая. — Ну раз так, тогда пошли! Эй! Там! — крикнула она куда-то в сторону. — Нанятые морды, нечего отлынивать, нам надо сопроводить благородную леди в безопасное место, а во дворе беспорядок, кто это всё убирать будет?

— А почему бы не запихнуть благородную леди вон в тот подвал? — спросил какой-то небритый мужик с уродливым шрамом на лице, выходя из бокового прохода возле ворот; за его спиной мельтешили такие же злые, чумазые, заросшие рожи.

— Потому что в этом подвале… эй! С чего это я должна тут перед тобой отчитываться? А ну живо выполняй приказ! — Я думала, что он сейчас её просто прибьёт, но, к моему удивлению, здоровенный мужик с бандитской рожей посмотрел на девушку усталым взглядом воспитателя детсада, то есть как на капризного ребёнка, потом посмотрел в потолок, что-то сказал вполголоса и, повернувшись к своим бойцам, гаркнул.

— Всем приготовиться, выходим! Живо!

Велая, удовлетворённо кивнув, взмахнула рукой в сторону ворот, и те резко распахнулись внутрь. Мужики молча рванули вперёд. Мы посторонились, давая им пройти; я не знаю, сколько их выбежало вперёд нас, но пришлось прилично подождать, пока последний из них не выбежит из ворот.

— Сорок четыре, — тихо ответил на мой вопрос Фалькор, — и уже развернули строй, значит, не всё так плохо.

Наконец мы вышли на площадь перед замком. Раньше здесь были парк, фонтан, аккуратные газоны, магические фонари и живые изгороди. Теперь я с трудом узнавала это место. От фонтана остался разбитый каменный бортик, уцелевшие деревья стояли чёрные, без ветвей. Со стороны восточной стены ударил шум боя. Там, где прежде высилась башня, зиял огромный пролом; через него прорывались люди в одинаковых доспехах. Их сдерживали наёмники, адепты, бойцы гарнизона и два каменных голема.

У стены двое солдат тащили на плаще раненого товарища. Один поскользнулся, и все трое упали в снег. Никто не засмеялся. Несколько человек тут же бросились помогать, а я почему-то никак не могла отвести взгляд от оставшейся на белом снегу широкой тёмной полосы. Полгода назад я здесь любовалась фонарями. Блин, неужели за это время всё успело стать настолько страшным?

Големы выглядели так, будто кто-то взял куски скалы, примерно сложил их в форму человека и забыл придать нормальные очертания. Но двигались они с жуткой скоростью. Один, пригнувшись, врезался плечом в группу имперцев, и тех разметало, как кегли. Второй схватил длинное копьё, воткнувшееся ему в бок, выдернул его вместе с кусками каменной пыли и ударил древком так, что человек в латах улетел в сугроб. Защитники закричали, подбадривая себя и друг друга, но радость длилась недолго: из пролома вышел человек.

Сначала я решила, что это обычный воин. Высокий, широкоплечий, в помятом доспехе, с тяжёлым мечом в руке. Потом он поднял голову.

Фалькор рядом со мной перестал дышать.

— Хавард, — сказал он.

Хавард выглядел страшно, и даже не из-за ран, хотя и их хватало, не из-за крови на доспехе. И даже не из-за того, что он шёл прямо под удары, будто боли для него больше не существовало. Страшными были глаза — пустые, со странным блеском. Как у человека с очень замутнённым сознанием, он поднял меч. Один из големов шагнул ему навстречу.

— Хавард, стой! — резко закричал Фалькор, но было поздно: воин ударил.

Меч не должен был пробить камень, даже очень хороший меч в руках сильного воина. Но клинок вспыхнул мутным серо-чёрным светом, и по телу голема пошла трещина. Сначала одна, потом вторая, раздался гул. Голем качнулся, попытался ударить, но Хавард уже оказался сбоку и нанёс второй удар, и каменная голова слетела вниз. Голем рухнул, ну а мы, как и все на площади, замерли, потом штурмующие солдаты взревели и рванули вперёд, им навстречу — наёмники.

— Он что, один голема разобрал? — Дёрруг нервно сглотнул.

— Похоже на то. — Фалькор был поражён не меньше нас.

В этот момент в бой вступил второй голем, стоявший чуть позади. Каменные ступни ударили по замёрзшей брусчатке так, что у меня задрожали колени. Он был больше первого, шире в плечах, с грубо вытесанными руками, каждая из которых могла, наверное, раздавить телегу вместе с лошадью и владельцем телеги, если владелец вдруг оказался бы совсем невезучим. Хавард даже не отступил. Он стоял среди снега, дыма и битого камня, опустив меч, будто всё происходящее вокруг его не касалось. Имперцы за его спиной орали, наёмники у пролома пытались удержать строй, где-то справа адепт в прожжённой мантии что-то кричал, размахивая посохом, но Хавард слышал только то, что звучало у него в голове. И мне стало страшно не потому, что он был сильным, а потому, что в его лице не было ничего. Ни злости, ни радости, ни боли, ни сомнения. Только пустота. Фалькор шагнул вперёд.

— Фалькор, — сказала Велая, и в её голосе впервые за всё время исчезла насмешка. — Что ты собрался делать? Развеять иллюзию в его голове не удастся, надо добраться до источника этой проблемы, так что стой пока смирно.

Фалькор будто даже не услышал её: он смотрел только на разворачивающуюся картину. Хавард стоял напротив второго голема и медленно поднимал меч. Каменное чудовище шагнуло к нему, распахнув огромные руки. С его плеч ссыпался снег, между плитами тела вспыхивали синие руны, и от каждого шага по площади расходилась дрожь. Кто-то из защитников крикнул, чтобы все отошли. Кто-то, наоборот, бросился вперёд, пытаясь удержать строй.

Хавард не посмотрел ни на кого.

— Он же его убьёт, — тихо сказала я.

— Голема? — переспросил Дёрруг.

— Фалькор, не глупи, — мрачно сказала Велая. — Я понимаю, что он твой друг и в прошлом наставник, но сейчас ты ему ничем не поможешь.

Фалькор наконец повернул к ней голову.

— И что делать? Стоять на месте? Он же не в себе!

— Я заметила, — саркастично ответила девушка. — И именно поэтому ты сейчас не пойдёшь к нему как герой из дешёвой баллады. Он тебя не узнает.

— Да почему ты в этом так уверена?

— Да потому что мы пробовали, блин! — отрезала Велая. — Мы уже пробовали, — повторила она чуть тише. — Адальстейн пробовал. Эйнстейн пробовал. Я даже пыталась подослать ему дохлую крысу с запиской и небольшим магическим сюрпризом, потому что хуже уже всё равно быть не могло.

— И как? — не удержалась Кьёрри.

— Крысу разрубили, записку тоже. А меня почти выследили, и тоже чуть не зарубили. Мёртвой крысой управлять не так-то просто оказалось!

— Жаль, — констатировал Дёрруг. — Крыса, наверное, была ни в чём не виновата.

Фалькор снова посмотрел на Хаварда, и что-то в его лице стало совсем неподвижным.

— Но не можем же мы его так оставить…

Велая шагнула ближе и вцепилась ему в рукав обеими руками.

— А я не позволю вам всем сейчас сдохнуть! Слушай, я всё понимаю, но пора сматываться! Это уже не первый раз, когда они так вламываются. Мы что-нибудь придумаем, а пока отведите Надию в безопасное место!

— Спасибо за заботу, — автоматически сказала я. — Но ты-то что будешь делать?

— Не за что, — бросила Велая, не оборачиваясь, и, не ответив на вопрос, сама вышла вперёд, вскинув руки. В это время второй голем ударил; Хавард ушёл в сторону так быстро, что я почти не успела заметить движение. Каменный кулак врезался в землю, брусчатка вздыбилась, снег и осколки полетели во все стороны. Хавард скользнул под рукой голема, меч вспыхнул тем же мутным серо-чёрным светом и рассёк каменную ногу у колена. Голем качнулся, но тут же выровнялся и снова попытался ударить Хаварда, но тот уже оказался у него за спиной. Клинок взлетел, фиолетовый отблеск прошёл по каменной шее, и вторая голова рухнула на мостовую с таким грохотом, что у меня заложило уши.

— Велая! — раздался пронзительный крик с западной стороны площади, к нам бегом приближалась Торфинна с разношёрстной толпой. Среди парней и девушек также были эльфы, гномы и несколько солдат, наверное, из гарнизона замка. — Что ты там возишься? О… — Она не закончила фразу, увидев меня. — А вот и наша главная приманка для всех неприятностей, — сказала женщина, останавливаясь.

— И, к сожалению, неприятности об этом тоже знают, — подтвердила Велая, кивая в сторону боя возле пролома в стене.

— Как я заметила, не только знают, — мрачно сказала Торфинна, бросив быстрый взгляд на пролом, — но ещё и сюда лезут, и похоже, именно за ней.

Будто подтверждая её слова, над полем боя прокатился низкий гул. Сначала я решила, что это очередной голем, потом поняла — нет, так гудит воздух перед грозой. У меня снова обожгло ладонь — осколок Звёздного Сердца раскалился так резко, что я невольно вскрикнула.

— Надия? — Исиллиэль мгновенно оказалась рядом.

Я даже не успела ответить, когда над проломом вспыхнуло фиолетовое марево. Оно не походило ни на портал, ни на любую другую магию, которую я видела раньше. Скорее, словно кто-то разорвал сам воздух, и теперь тот никак не мог срастись обратно. Из разрыва вниз медленно осыпались чёрные искры, исчезая ещё до того, как касались земли. Все вокруг замерли. Точнее не так. Застыли, как будто всех разом облили воском и они мгновенно остановились. Даже крики раненых стихли, всё поле боя словно перестало дышать. В толпе, следовавшей за Торфинной, послышались разговоры.

— Что это? — тихо спросил кто-то за моей спиной. Никто не ответил.

— Это, наверное, Мёртвая Госпожа сделала.

— Да не мёртвая она, а святая. Тот маркиз, который сюда ломится, про неё говорил!

— Эй! Это она похитила Таурэтари!

— Это ещё не доказано!

— А ну заткнулись все и разошлись по местам! — Голос Торфинны заглушил ропот и пресёк дальнейшие волнения. — Тут вы нам ничем не поможете, так что живо займитесь восстановлением стены, пока есть возможность!

— Вот что значит баба с тяжёлой рукой, — присвистнул Дёрруг.

— Всыпать бы тебе, да времени мало, — недовольно проговорила Торфинна и кивнула в сторону приближающегося Хаварда. — С ним что делать будем?

Непонятная магия подействовала на всех, кто участвовал в битве, кроме старого воина. Он шёл к нам через площадь не торопясь. Фалькор вытащил меч и вышел перед ним.

— Хавард! — громко позвал он.

Тот остановился и слегка наклонил голову. На миг мне показалось, что он узнал его: в его пустых глазах что-то дрогнуло. Будто сквозь мутную воду вспыхнул слабый огонёк. Фалькор тоже это увидел, я поняла по тому, как он чуть опустил клинок. Потом лицо Хаварда исказилось ненавистью.

— Демон, — прохрипел он. — Ты опять пришёл.

Фалькор замер.

— Это я. Фалькор.

— Лжёшь.

Хавард шагнул вперёд.

Фалькор не атаковал.

И это было страшнее всего.

— Хавард, послушай меня!

— Все вы говорите его голосами, — прошептал Хавард. — Все носите их лица. Все живые… гниль. Обман. Морок.

Велая встала рядом со мной, тяжело дыша. Волосы выбились из ремешка и прилипли к лицу, на щеке у неё была полоса копоти.

— Вот об этом я и говорила.

— Что с ним сделали? — спросила я.

— Не знаю. Но он видит нас не нами.

Хавард вдруг перевёл взгляд на меня, и всё внутри у меня похолодело: он смотрел так, будто увидел не девушку, не человека, даже не врага. Что-то хуже. Что-то, что надо уничтожить, пока оно не успело заговорить.

— Она, — сказал он.

Осколок ударил в ладонь, будто испуганно.

— Хавард… — начала я.

Он поднял меч.

— Сердце лжи.

Фалькор бросился между нами, когда удар Хаварда обрушился сверху, и едва успел принять его на клинок. Металл взвизгнул. Его отбросило на шаг, потом ещё на один. Я увидела, как он скривился от боли: печать, ожог, усталость — всё сразу. После подземелья он и так держался на одном упрямстве, а теперь это упрямство пыталось остановить человека, который только что разобрал двух големов. Я шагнула вперёд.

— Не лезь! — крикнул Фалькор, даже не оборачиваясь.

— Конечно! — саркастически ответила я. — Сейчас просто постою в сторонке и постараюсь никому не мешать!

— Отличный план! — одобрил Дёрруг. — Проверенный веками!

— Руг!

— Всё, молчу!

Хавард снова ударил. Фалькор принял клинок на свой, но на этот раз его отбросило ещё дальше. Он едва удержался на ногах, скользнув сапогом по снегу, и я невольно дёрнулась к нему. Вот только что я собиралась сделать — понятия не имею: героически встать рядом и получить мечом по башке — точно не выход, но что тогда? Дёрруг оказался сообразительнее. Он метнулся в сторону, сунул руку куда-то под куртку и вытащил небольшой мешочек.

— Эй! Лови подарок!

Хавард повернул голову, мешочек, стремительно пролетев мимо Фалькора, ударился ему прямо в грудь и лопнул. В воздух взметнулось густое белое облако, и все замерли в ожидании эффекта. Даже Хавард. Он медленно опустил взгляд на белую пыль, покрывшую доспех, потом

снова посмотрел на нас. Дёрруг тоже посмотрел сначала на Хаварда, потом на свою пустую руку.

— Кажется… это была не та смесь.

— А какая? — спросила Кьёрри, уже вытаскивая жезл.

Дёрруг недоверчиво принюхался, а потом лизнул ладонь, на которой осталось немного сероватого порошка.

— По-моему, это мука.

Я даже на секунду забыла про Хаварда и удивлённо уставилась на парня: откуда у него вообще оказался этот мешочек?

— Ты бросил в безумного воина мукой?! — со смесью удивления и возмущения воскликнула Кьёрри.

— Я импровизировал!

— Импровизируй лучше!

— Легко тебе говорить! — возмутился Дёрруг. — Сама стоишь позади всех с палочкой!

Кьёрри аж задохнулась.

— Это не палочка! Это жезл!

— Да мне сейчас вообще без разницы, как называется штука, которой ты ещё никого не спасла!

— Ах так?!

Кьёрри вскинула руку, а я на всякий случай пригнулась. Моему примеру последовала Исиллиэль: пригнувшись рядом и закрывая голову руками, она слегка толкнула меня в бок. В этот момент зелёный луч ударил под ноги Хаварду. Снег взметнулся вверх, из-под разбитой брусчатки с треском полезли тонкие жёсткие ветви. Они мгновенно обвились вокруг ног Хаварда, затянулись на коленях и полезли выше.

— Получилось! — торжествующе воскликнула Кьёрри. — Вот тебе!

Хавард рванулся, ветви натянулись, несколько лопнули сразу, остальные продолжали держать. Но было понятно, что ещё несколько секунд — и могучий воин вырвется из захвата. Но Фалькору этого хватило: он отступил, перехватил меч обеими руками и бросился вперёд.

Он налетел на Хаварда сбоку, но вместо удара рубанул по его мечу, пытаясь выбить оружие из рук. Клинки столкнулись с таким звоном, что я невольно зажмурилась. Хавард покачнулся, однако меч не выпустил. Более того, он каким-то совершенно невозможным движением развернулся, одновременно рванув связанные ветвями ноги. Раздался жуткий треск.

— Да чтоб тебя! — возмущённо пискнула Кьёрри, вцепившись обеими руками в жезл. — Я вообще-то старалась!

Несколько ветвей лопнуло, ещё несколько вырвало прямо вместе с кусками брусчатки. Хавард сумел сделать шаг, потом второй.

— Это ненормально, — возмутилась побледневшая Кьёрри.

— Спасибо за наблюдение! — отозвался Дёрруг. — А мы думали, человек, который рубит големов пополам, просто очень хорошо питается!

Хавард снова дёрнулся, на этот раз ветви затрещали все разом.

— Держи! — неожиданно крикнула Велая, она подскочила к Кьёрри и схватилась за её запястье.

— Ты что делаешь?!

— Помогаю!

— Ты некромант! Ты хоть в курсе, что будет, если природная магия и смерть…

— Знаю, наблюдательная ты наша, держи ровнее!

По руке Велаи пробежала серая дымка и словно влилась в жезл. Кьёрри взвизгнула, но руку не отдёрнула. Зелёное свечение вокруг ветвей на мгновение погасло, а потом изменилось.

По коре побежали тонкие чёрные прожилки. Живые побеги прямо у меня на глазах стали серыми, словно за секунду высохли и пролежали под солнцем несколько лет, но почему-то не ослабли, а наоборот, они резко утолщились, стянулись вокруг ног Хаварда и полезли дальше, обматывая бёдра и пояс.

Из-под снега показались новые корни.

— Велая! — возмущённо закричала Кьёрри. — Ты убила мои растения!

— Я их усовершенствовала!

— Они были живые!

— А теперь гораздо послушнее!

Я не очень понимала, как можно спорить о состоянии здоровья растения, которое в данный момент пыталось связать обезумевшего воина, но, похоже, для них вопрос был принципиальным. Хавард рванулся, высохшие ветви заскрипели, но выдержали. Велая оскалилась.

— Ну давай, ещё раз!

Будто услышав её, Хавард резко напрягся. Мутное серо-чёрное сияние снова пробежало по его мечу.

— Ой, — сказала Велая.

— Что «ой»?! — почти одновременно спросили мы с Кьёрри.

— Кто-то пытается нас блокировать и снять заклинание!

Хавард вскинул меч, но Фалькор уже был рядом. Он ударил снизу, отводя клинок в сторону, и тут же отступил, когда Хавард попытался достать его локтем.

— Хавард! — снова крикнул он. — Очнись! Посмотри на меня!

Воин никак не отреагировал на слова, только снова попытался ударить. Фалькор едва успел отшатнуться. Лезвие прошло перед его лицом, рассекло край плаща и врезалось в мостовую. Серо-чёрная вспышка разнесла камень на куски, одна из высохших ветвей лопнула.

— Блин! Он их срывает, надо поднажать! — крикнула Кьёрри.

— Вижу! — Велая перехватила её руку обеими ладонями. Серая дымка вокруг жезла стала гуще, по земле разбежались тёмные нити, и из щелей в брусчатке полезли новые корни — уже почти чёрные, узловатые, больше похожие на высохшие пальцы.

— Ещё немного! — процедила Велая.

— Чего немного?!

— Влей больше.

— Не могу, это предел!

Хавард взревел, впервые за всё время — не прохрипел что-то, не произнёс очередную жуткую фразу, а именно взревел. Ветви, которые успели оплести ему грудь и уже заползали на руки, начали трещать, он снова взмахнул мечом. Фалькор отскочил и попятился, было видно, что ему всё тяжелее уклоняться. Дёрруг тоже попятился, пытаясь найти ещё что-нибудь в карманах куртки. Я тоже сделала шаг назад и врезалась в Исиллиэль.

— Надия, — очень спокойно сказала она, — кажется, сейчас лучше всё-таки воспользоваться тем планом и постоять в сторонке. С одной стороны, я была с ней согласна, но стоять в стороне, когда друзья рискуют получить мечом по голове, оказалось гораздо сложнее, чем рассуждать об этом несколько минут назад.

— Я не знаю, что делать, но ведь… — пробормотала я и тут же сама поняла, насколько глупо это прозвучало.

— Давай не знать из безопасного места, — уточнила Исиллиэль, хватая меня за рукав и уводя чуть в сторону.

Хавард вновь рванул путы, и тут я увидела Торфинну: она всё это время стояла чуть в стороне и с крайне задумчивым выражением лица наблюдала за происходящим. Теперь женщина оглянулась, заметила возле разрушенной баррикады кучу толстых обломанных поленьев, подошла к ним и чуть взмахнула, взвешивая.

Смотрелось это немного жутковато, учитывая, что полено было чуть короче меня.

— Торфинна? — осторожно позвала Велая.

— Что?

— Ты чего задумала?

— А что тут непонятного? Держите его крепче! — Торфинна перехватила полено поудобнее и решительно направилась к спутанному чёрными ветвями Хаварду. Тот попытался вырваться, но девочки держались крепко, и именно в тот момент, когда Хавард дёрнулся особенно сильно, Торфинна со всего размаху врезала ему поленом по голове. Раздался такой звук, будто кто-то одновременно ударил в пустую металлическую бочку и расколол дубовый стол. Полено переломилось примерно посередине, одна половина осталась в руках Торфинны, вторая отлетела в снег. Хавард медленно повернул голову.

— Крепкий, зараза! — Торфинна посмотрела на обломок и отбросила его в сторону.

Хавард слегка качнулся, совсем чуть-чуть, но у меня появилась робкая надежда, что он потеряет сознание и обмякнет, но старый воин неожиданно выпрямился.

— Да чтоб тебя, — констатировала Торфинна и подняла ещё одно полено.

Фалькор же воспользовался моментом: пока Хавард сверлил полным ненависти взглядом коллегу, он шагнул вплотную, схватил Хаварда за вооружённую руку и всем телом навалился на неё.

— Надо избавиться от меча! — крикнул он нам.

— Сейчас поможем! — крикнула Велая. — Кьёрри! Поднажми ещё немного!

— Да поняла я!

Жезл вспыхнул зелёным, Велая отпустила Кьёрри, отошла на шаг и ударила ладонью по земле. Зелёный свет и серая дымка смешались, из-под брусчатки разом вырвался целый клубок корней. Они обвились вокруг Хаварда вторым слоем, Фалькор успел отскочить буквально в последний момент, а старого воина стянуло по рукам и ногам так плотно, что он едва мог пошевелиться.

Хавард снова заревел и дёрнулся, но корни держали крепко.

— Давайте быстрее! — закричала Велая, не вставая. — Я так долго не протяну!

— Я тоже! — пискнула Кьёрри, жезл в её руке дрожал всё сильнее, на лице, несмотря на окружающую минусовую температуру и лёгкую весеннюю одежду, блестели капельки пота.

— Хорошо, — сказала Торфинна и снова взмахнула поленом. Хавард дёрнулся, пытаясь вырваться, удар пришёлся по шлему. Он замотал головой, но на ногах удержался. Комендантша выругалась и приготовилась ударить ещё раз.

— Торфинна! — возмутился Фалькор.

— Что?

— Торфинна! Хватит! Я же сказал: надо выбить у него меч, а не мозги из головы! — крикнул Фалькор. Торфинна обиженно засопела, но спорить не стала. Тут Хавард дёрнулся особенно сильно; чёрные корни удержали его руку, а пальцы неожиданно разжались. Меч упал на брусчатку. Свечение на клинке дрогнуло и почти угасло, а сам воин обмяк, будто из него разом выпустили воздух. Он моргнул и совершенно человеческим, измученным голосом пробормотал:

— Какого Сторальва?..

— Хавард? — Фалькор внимательно посмотрел ему в глаза.

Старый воин моргнул несколько раз, его взгляд скользнул по лицу Фалькора, по чёрным корням, стянувшим его почти по самые плечи, по Торфинне, которая всё ещё держала в руках очередное полено.

— Фалькор, что тут происходит и что за дрянью меня опутало? — раздражённо спросил он.

— Слышь, мужик! Ты не в том положении, чтобы вопросы задавать, лучше скажи, сколько Фалькоров ты видишь и насколько сильно ты хочешь их всех убить! — Влез Дёрруг, подозрительно глядя на коменданта.

Хавард несколько секунд смотрел на него, потом скривился в недоброй ухмылке.

— Знаешь, парень, путы — дело очень краткосрочное, а вот процесс воспитания хороших манер может затянуться надолго! И, к слову, какого Сторальва вы вообще меня связали?

— Ты только что уничтожил двух големов, пытался убить Фалькора и называл Надию «Сердцем лжи», — сказала Велая. Кьёрри осторожно опустила жезл, и чёрные корни ослабли. — А потом Торфинна пять раз стукнула тебя поленом. Меч выпал у тебя из рук, и ты начал приходить в себя.

— Вообще-то четыре, — уточнила Торфинна.

— Нет, я считала, ровно пять.

— Последний раз я так… слегка.

— Ладно, я это запомню, — устало произнёс Хавард.

— Лучше бы спасибо сказал! Хотя… — Торфинна довольно ткнула обломком полена в его сторону. — Если начал угрожать всем подряд, значит, точно пришёл в себя.

Я не знала, смеяться уже или плакать, но тут Хавард вдруг вздрогнул всем телом, когда его взгляд упал на меч. Клинок лежал всего в нескольких шагах от него, наполовину утонув в грязном снегу. Серо-чёрное свечение почти исчезло, но не совсем, где-то возле гарды ещё пульсировала тонкая тёмная полоска, похожая на жилку под кожей.

Хавард побледнел.

— Уберите его, только руками не трогайте!

— А это уже интересно, — задумчиво пробормотала Велая, по-прежнему не сводя взгляда с меча. Потом она присела возле оружия, остановившись примерно в шаге от него, и вытянула ладонь. С пальцев сорвалась тонкая серая нить, осторожно потянулась к клинку и коснулась гарды. Велая вздрогнула и тут же отдёрнула руку.

— Вот же… Давайте лучше его вообще трогать не будем и дождёмся кого-нибудь поопытнее, например, мастера Эйнстейна. От него холодом веет, нехорошим.

— Но что-то же тебе удалось выяснить? — спросил Дёрруг.

Она медленно поднялась.

— Это не просто зачарованный меч.

— Мы уже догадались, можно подробнее? — нахмурился Фалькор.

— Ну, сам по себе он вообще, скорее всего, довольно посредственное оружие. Усиление — побочный эффект. Возможно, заклинание подчинения, а может, и нет. Я не могу определить, что было основным, но эффект определённо усилило то, что наш отважный комендант, скорее всего, умудрился потерять ещё один защитный амулет и попал под все прелести высокого магического фона…

— Давайте теорию оставим на потом, — вмешалась Торфинна. — Хавард, идти можешь или тебя волоком тащить? Мы же не знаем, когда закончится действие всеобщей заморозки.

Мы посмотрели вокруг: люди всё ещё стояли застывшие, только те, что прибыли с Торфинной, суетились возле пролома. Велая снова посмотрела на меч.

— Я видела похожее только в описаниях, «Артефакты первых войн Эвернгорна», кажется, так книга называлась. Их изготавливали и приносили в этот мир не для того, чтобы просто усилить владельца. Они постепенно связывались с человеком через поток. Чем дольше носишь такую вещь, тем труднее понять, где заканчиваются твои собственные мысли и начинаются чужие.

Оттого, как отстранённо она это сказала, мне стало не по себе.

— То есть Хавард всё это время…

— Не совсем управлял собой, — закончила она. — А когда меч выпал из руки, связь оборвалась. По крайней мере, большая её часть.

Фалькор резко повернулся к Хаварду.

— Кто дал тебе его?

Хавард открыл глаза, на лице на секунду появилось такое выражение, будто он пытался вспомнить сон, который рассыпался сразу после пробуждения. — Никто, я сам подобрал его, когда спасался от высшего демона, он тогда нехило потрепал наёмников, вот я и позаимствовал у одного из них. — Он зажмурился, как будто пытался выбросить из головы что-то очень неприятное, но оно всё равно возникало перед глазами и не давало покоя.

— Через какое-то время я забыл, о чем мы с тобой договаривались, потом всё поплыло и было как в тумане. Лагерь, палатка, кто-то говорил со мной. Я помню голос… свет… потом… потом вы были демонами. — Фалькор присел перед ним.

— Не пытайся вспоминать сейчас.

— А я и не пытаюсь, — раздражённо ответил Хавард. — Оно само в жбан лезет.

И тут со стороны пролома протрубил рог, Фалькор резко вскочил и снова потянул из ножен меч. Я тоже обернулась к стене и только сейчас поняла, что там что-то изменилось: застывшие имперцы и защитники замка отмерли, но не спешили снова бросаться друг на друга. Передние ряды опустили копья, затем начали отходить назад. Арбалетчики прекратили стрельбу. Маги, ещё недавно швырявшие в стену огненные сгустки, один за другим гасили заклинания. Через минуту между проломом и имперским строем образовалась широкая полоса пустой земли.

— Они отступают? — удивлённо спросила Исиллиэль.

— Нет, — Фалькор напряжённо всматривался вперёд. — Перестраиваются.

— Ну, главное, что в нас пока ничем опасным не кидаются, — заметил Дёрруг. — Давайте воспользуемся ситуацией и сделаем хоть что-нибудь умное за сегодня. Например, сбежим!

— Да подожди ты! Мы ж пропустим самое интересное!

— Кьёрри! Если ты не заметила, тут вообще-то война идёт! И если они перестраиваются, значит, скоро предпримут какую-нибудь подлость, надо уходить! — парень покосился на эльфийку, но та его уже не слушала. Защитники тоже не спешили радоваться отступлению врага. Наёмники у пролома подняли щиты, кто-то торопливо утаскивал раненых, адепты переговаривались, но никто не бросился преследовать отступающих. Тишина после нескольких часов грохота показалась страшнее самого боя, а потом из имперского строя выехали всадники. Один из них нёс палку с привязанной белой тряпкой.

— Переговоры, — произнесла Торфинна и выругалась.

— Почему это плохо? — спросила я.

— Потому что хорошие люди обычно начинают с переговоров, — объяснила Велая, — а не вспоминают о них после четырёх месяцев обстрела. Пока мы спорили, к пролому приблизились всадники. Они остановились в стороне от обломков, и вперёд выступил человек в длинном зимнем плаще и тёмном нагруднике. Ни шлема, ни щита. Шёл он так спокойно, будто вышел прогуляться по собственному саду. Хавард и Фалькор одновременно скривились. Кажется, они прекрасно его знали.

— Маркиииииз… собственной персоной, — презрительно процедил Хавард.

Маркиз Ульвхам Тейт остановился посреди расчищенного пространства.

— Похоже, мы всё-таки выманили крысу из норы, чтоб ему пусто было! — тихо сказала Торфинна.

— Интересно, что этот гад задумал? — спросила Велая. — Он специально подошёл достаточно близко для прямого удара?

Торфинна посмотрела на некромантку.

— Даже не думай.

— Да знаю я! — раздосадованно произнесла она. — Он специально провоцирует.

— А может, всё-таки попробуешь? — с надеждой спросил Дёрруг, — может, на то и расчёт, что мы подумаем, что у него всё схвачено, а на самом деле это не так?

— Слушай, как там тебя? — начала закипать Торфинна. — Возьми пример с Кьёрри, вот она стоит себе в сторонке, тихо что-то пишет и в чужие разговоры не влезает!

Пока они прирекались, я подошла ближе к Фалькору и, не отрываясь, следила за происходящим. Перед маркизом вышел человек в серой мантии, постоял так несколько секунд, словно оценивал обстановку, а потом поднял посох. Запахло озоном, Велая снова вспомнила про какого-то Сторальва и, прописав Дёррругу подзатыльник, ткнула пальцем в сторону маркиза.

— Защитники Туманного Замка!

Голос разнёсся над площадью с такой силой, что я невольно вздрогнула, а все разговоры стихли.

— По приказу маркиза Ульвхама Тейта наступление прекращено. Имперским войскам велено не предпринимать никаких действий до завершения переговоров.

— Надо же, — пробормотала Велая, оглядывая то, что когда-то было парком с живой изгородью и фонтаном. — Цивилизованно заговорили.

— Да тише ты, — ответила Торфинна.

Человек с посохом отступил на несколько шагов назад, а маркиз, гордо подняв голову, выступил вперёд и заговорил. Его голос был спокойным, негромким, но магия разносила каждое слово над двором.

— Я не желаю дальнейшего кровопролития. Ни среди имперских солдат, ни среди людей, находящихся за этими стенами. Причина нынешнего противостояния вам известна: ваша несговорчивость!

— Ну конечно, мать твою! — тут Торфинна сама не выдержала. — Почти четыре месяца убивал людей, а теперь внезапно не желает кровопролития.

Маркиз продолжал:

— Святая Ингвильд находится в Туманном Замке. Более того, теперь мне достоверно известно, что она жива и находится здесь, во внутреннем дворе.

У меня внутри всё оборвалось, все вокруг медленно повернулись ко мне.

— Откуда он узнал, что ты тут?! — Кьёрри перестала писать и деловито уставилась на меня. — На тебе магический маячок? Ты заключила с маркизом тайный союз? Ты связана с ним узами… ай, больно же! — пискнула эльфиечка, отскакивая подальше от Торфинны.

Велая нехорошо прищурилась, глядя в сторону переговорщиков, а Фалькор шагнул так, чтобы оказаться между мной и проломом.

Маркиз тем временем вдохновенно и даже слегка с надрывом продолжал:

— Я предлагаю простой выбор. Святая должна выйти из Замка и добровольно последовать со мной.

Я несколько секунд ждала продолжения, потом поняла смысл последних слов.

— Добровольно?

Фалькор тоже это заметил, он нахмурился.

— Если она сама согласится, — продолжал голос маркиза, — имперские войска немедленно снимут осаду. Замок, его гарнизон, адепты и все находящиеся внутри получат полное императорское прощение. Никто не будет преследоваться за участие в обороне.

По двору прокатился гул, люди переглядывались, кто-то выругался, кто-то, наоборот, начал что-то быстро обсуждать с соседом, а потом голос маркиза стал жёстче и пафоснее.

— Если святая откажется, штурм возобновится. И на этот раз он не прекратится, пока в Туманном Замке остаётся хотя бы один способный держать оружие защитник.

Где-то далеко скрипнул камень.

— Я буду вести эту осаду до последнего обороняющегося.

— Очень выгодное предложение, — заметил Дёрруг.

От подошедших ближе к нам адептов послышались неуверенные смешки, а я смотрела на человека перед проломом; он был далеко, так что едва можно было различить лицо, но почему-то была совершенно уверена, что он смотрит прямо на меня.

— У вас есть время до захода солнца. Святая Ингвильд должна выйти через восточные ворота одна и без оружия. Она должна сама сказать, что следует со мной по собственной воле.

Фалькор задумчиво покачал головой.

— Сама сказать…

Велая тоже повернулась к нему.

— Ты тоже услышал?

— Да, он постоянно говорил «сама», «добровольно», «согласиться».

Я переводила взгляд с одного на другого.

— Может, объясните человеку, которому сейчас предлагают добровольно похитить, что именно вы услышали?

Хавард вдруг заговорил.

— Не волнуйся, никто тебя не отдаст, — твёрдо сказал Хавард. Он обвёл взглядом окружавших нас адептов и наёмников. — И уговаривать сдаваться этому хлыщу тоже никто не станет.

Среди стоявших рядом защитников кто-то облегчённо выдохнул, зато несколько человек по-прежнему смотрели на меня так, будто прикидывали, сколько жизней можно было бы выменять за моё согласие. Я невольно поёжилась. И ведь понять их было нетрудно. От этого становилось ещё хуже.

— Знаете, а Хавард прав.

— Я всегда прав, — тут же отозвался тот. — Просто окружающие обычно слишком поздно это понимают.

— Не обольщайтесь, комендант! Я про другое. Ульвхаму мало просто схватить Надию, ему зачем-то нужно, чтобы она пошла сама.

— Мы это уже поняли, — Фалькор не сводил взгляда с маркиза. — Вопрос — зачем?

— Вероятно, потому что добровольно данное слово имеет несколько большее значение, чем вопли пленника, которого тащат за волосы, — раздался за нашими спинами знакомый сухой голос. Все разом обернулись, по разбитой брусчатке к нам шёл Эйнстейн.

Первое, что бросилось мне в глаза: за полгода он почти не изменился. И это было даже немного обидно. Мы тут пропали, вернулись зимой, замок развалили наполовину, все вокруг выглядели так, будто не спали по три месяца, а он всё тот же: спокойный, мрачный, аккуратный. Только мантия была другой — тяжёлой, тёмно-серой, местами прожжённой, поверх неё на груди виднелись широкие кожаные ремни с закреплёнными амулетами. Короткие с сединой волосы аккуратно причёсаны, а в руке он держал тонкую трость.

Позади него шли двое мрачных адептов, тоже некромантов; одного я узнала не сразу, потом он поднял голову.

— Альвир? — Адепт посмотрел на меня с удивлением, потом выражение лица сменилось на недоверие, и только потом пришло узнавание.

— Леди Надия? — Он перевёл взгляд на Дёрруга, Исиллиэль и Кьёрри, задержался на Фалькоре и Хаварде. Вот тут выражение его лица немного изменилось. Не настолько, чтобы он бросился кого-нибудь обнимать, — мы всё-таки были почти чужими людьми, — но облегчение скрывать он и не думал.

— Значит, вы всё-таки вернулись, — сказал Альвир.

Фалькор нахмурился, словно тоже только сейчас его узнал.

— Альвир? Что тогда произошло на поляне? Вы оба, в смысле, ты и маркиз, исчезли… — сказал Фалькор.

— Да, потом я оказался во внешних укреплениях замка, меня выбросило прямо на обломки какой-то башни.

Хавард коротко усмехнулся.

— Паршиво, наверное, тебе было.

Альвир посмотрел на него и чуть улыбнулся.

— Не то слово, меня схватили какие-то гномы и поволокли прямиком, кто бы мог подумать, к Видане! Видели бы вы её лицо, когда она меня увидела. — Эйнстейн к ним даже не обернулся.

— Воссоединение переживших неудачную вылазку можно будет продолжить позже, — оборвал Эйнстейн начинавшийся обмен вопросами. — Желательно тогда, когда вокруг нас перестанут взрываться стены и появится возможность выяснить, кто, где и каким чудом остался жив.

Кьёрри возмущённо вскинула голову.

— У вас тут вообще бывает что-нибудь «сейчас»? Или всё важное неизменно переносится на потом, а потом выясняется, что уже поздно?

— Бывает, — устало отозвался некромант. — Например, сейчас мне очень хочется, чтобы вы, дорогая журналистка, помолчали. — Кьёрри открыла рот, чтобы возмутиться, но Исиллиэль тихо положила ей руку на плечо; эльфиечка руку, конечно, стряхнула, но не стала ничего говорить и лишь раздражённо засопела. Эйнстейн же подошёл поближе к мечу, остановился в нескольких шагах от меча Хаварда, так и оставшегося лежать в снегу. До этого на лице некроманта ещё держалась привычная спокойная улыбка — скорее вежливая привычка, чем настоящее веселье. Теперь она исчезла. Он несколько секунд молча рассматривал клинок, потом поднял глаза на Хаварда.

— После того как вы его выпустили, кто-нибудь прикасался к оружию?

— Нет, — ответила Велая. — Руками никто не трогал, я просто проверила Потоком.

Эйнстейн посмотрел на неё.

— Насколько близко?

— Не касалась, только направила тонкую нить.

— Описывай.

Велая нахмурилась, словно снова пыталась разобрать ощущение, которое ей самой не нравилось.

— Отклик был мгновенный. Даже слишком, — девушка коротко вздохнула, как будто он ждал, что к нему обратятся.

— Что именно ты почувствовала?

— Холод, но не как от льда, — продолжила Велая после небольшой паузы, как будто собиралась с мыслями. — Я скорее… поняла, что мне холодно. Уже потом почувствовала сам холод: сначала появилась мысль, а за ней ощущение.

Эйнстейн чуть сузил глаза.

— Продолжай.

— Были чужие мысли. Или не мысли… — Велая раздражённо потёрла висок. — Там всё было спутано. Образы, ощущения, какие-то обрывки, и ещё очень сильное желание. — Она снова замялась.

— Какое?

— Девушка поморщилась и посмотрела куда-то в сторону.

— Вот тут сложнее, было желание вырваться, не знаю, как это описать… Просто вырваться на свободу. Будто кто-то долго сидел взаперти и внезапно понял, что дверь можно открыть, причём… — Велая снова замялась. — Мне показалось, что он не различал меня и

себя, на мгновение это желание стало моим. — Больше некромант не стал ничего спрашивать; он подошёл ещё немного, остановился примерно в двух шагах от клинка и присел на корточки, не приближаясь к нему больше необходимого. Нажал что-то на своей тонкой трости, и из неё со щелчком выдвинулось лезвие, испещрённое какими-то знаками.

— Это что? — тут же спросила Кьёрри.

— Предмет, который позволяет мне не трогать подозрительные мечи руками, — невозмутимо ответил некромант.

— Я поняла. Как называется?

— Щуп.

— Просто щуп?

— Можешь придумать ему героическое имя, у тебя, уверен, отлично получится, а теперь замолчи уже наконец! — Кьёрри нахмурилась, явно всерьёз задумавшись над предложением, а Эйнстейн тем временем медленно провёл металлическим стержнем над клинком. Сначала ничего не произошло, потом серо-чёрная жилка возле гарды вдруг вспыхнула тусклым внутренним светом. Хавард дёрнулся так резко, словно почувствовал прикосновение к собственной коже, Эйнстейн мгновенно повернул голову.

— Не смотри на него. — В голосе некроманта не было ни раздражения, ни повышения тона, только внезапная жёсткость. И случилось то, чего, видимо, никто не ожидал: Хавард отвёл глаза, свечение почти сразу погасло, и на несколько мгновений стало очень тихо. Только Кьёрри тихонечко скрипела пером. Эйнстейн убрал щуп и медленно поднялся.

— Очень интересно. — Эта фраза меня уже начала раздражать: во-первых, каждый раз после неё начинала происходить всякая хрень, а во-вторых, мне лично ничего никогда не объясняли.

— Что именно? — пытаясь сохранять самообладание, уточнила я.

Он посмотрел на меч, потом перевёл взгляд на Хавард и уточнил:

— Реакция меча на Поток и реакция на владельца, и особенно интересно то, что это, похоже, взаимно.

— Что значит «взаимно»? — Хавард нахмурился, глядя на некроманта.

— Меч проявляет признаки связи с тобой, но я пока не уверен, где заканчивается твоё желание взять его в руки и начинается его желание оказаться у тебя в руках. — Воин молчал, глядя то на меч, то на некроманта, переваривая услышанное.

И вот наконец Эйнстейн повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза, потом его взгляд опустился к моей руке, затем снова вернулся к лицу. Хоть мы и не так часто с ним встречались, но почему-то я решила про себя, что Эйнстейн всегда такой: аккуратный, собранный, спокойный. В общем, человек, для которого происходящее вокруг относится к категории неприятностей, которые рано или поздно всё равно придётся рассортировать по полкам, поэтому изменение в его взгляде показалось мне ненормальным. Он удивился. Не слегка приподнял бровь, не сделал вид, что заинтересовался, он удивился по-настоящему!

— Леди Надия… — задумчиво протянул он.

— Здравствуйте, — вымученно улыбнувшись, я поздоровалась и сделала шаг назад.

Он ещё секунду смотрел на меня, потом сделал шаг ко мне, и Фалькор тут же оказался рядом. Не заслонил меня полностью и даже не вытянул руку — просто переместился ровно настолько, чтобы оказаться между мной и Эйнстейном.

— Да уймись ты, — чуть поморщился некромант. — Не буду же я её в жертву приносить, по крайней мере, прямо тут и без причины.

— А я ничего и не делаю, — невозмутимо ответил парень, глядя на Эйнстейна честными глазами.

— Именно это обычно и говорят непосредственно перед тем, как что-нибудь сделать, — с саркастичными нотками в голосе ответил некромант.

— Я просто стою. — Невозмутимости Фалькора можно было позавидовать; у меня каждый раз от встречи с Эйнстейном, даже при всём его интеллигентном виде, мурашки по коже пробегали.

— Стоять можно и в другом месте, — отметил некромант.

— Мне тут удобно, — не остался в долгу Фалькор.

Несколько мгновений они смотрели друг на друга: ни злости, ни дружеской насмешки в этом не было. Скорее два человека молча выясняли, кто из них первым решит не превращать происходящее в ещё одну проблему. Затем Эйнстейн перевёл взгляд на меня, потом снова на Фалькора, чуть рассмеялся и слегка взмахнул рукой.

— Понятно.

— Что понятно? — одновременно спросили мы и переглянулись.

Эйнстейн едва заметно приподнял бровь.

— Теперь ещё понятнее.

— Да что именно?!

— О… ничего относящегося к текущей проблеме. — Да чтоб его, он вообще собирается говорить нормально? В этот момент за моей спиной раздалось быстрое шуршание пера. Я обернулась. Кьёрри снова строчила в своей книжечке с такой скоростью, будто от этого зависела судьба государства.

— Куэ, — тихо позвала Исиллиэль. Но Кьёрри, чуть ли не высунув язык наружу, продолжала яростно строчить, не обращая внимания на подругу.

— Я так чувствую, когда всё это закончится, нас ждёт весьма увлекательное чтение очередных перлов независимой от здравого смысла прессы, — притворно вздохнул Эйнстейн. Потом он посмотрел на мою ладонь.

— Леди Надия, — примирительно начал он, — я не собираюсь причинять вам вреда, я здесь, чтобы разобраться в происходящем. Поймите меня правильно: осада идёт уже почти шесть месяцев, у нас мало припасов, нас самих тоже не очень много осталось, все устали и вымотаны. Оборона трещит по швам, каждый день мы буквально боремся за жизнь, а тут ещё и вы как снег на голову… — Я невольно оглянулась вокруг, как и все присутствующие, — эээ… то есть как ещё больше снега, — с легким смешком поправился некромант и продолжил.

— Я просто хочу разобраться, в чём дело, прежде чем принимать какие-либо решения. Так что, пожалуйста, покажите мне, что за артефакт у вас в руке.

Спорить было глупо: даже из того немного, что мы видели, ситуация была, мягко говоря, тяжёлая, и я молча протянула руку. Осколок в данный момент выглядел совершенно безобидно: обычный тёмно-фиолетовый камень с чуть шероховатыми краями. Ни света, ни пульсации, ни той боли, от которой несколько минут назад хотелось выть. Эйнстейн внимательно его рассматривал.

Эйнстейн внимательно его рассматривал, он ничего не говорил, лишь слегка наклонил голову, потом протянул руку, но, так и не коснувшись камня, остановился. Я, признаться, даже немного удивилась такой осторожности. Учитывая его недавние манипуляции с мечом Хаварда, я ожидала, что сейчас из рукава некроманта появится ещё какой-нибудь хитроумный инструмент, которым он начнёт тыкать в мою ладонь, попутно задавая вопросы и делая умные замечания. Но ничего подобного не произошло.

— Любопытно, — наконец произнёс он. — Очень любопытно. Леди Надия, скажите, пожалуйста, откуда у вас этот камень?

— Из подземелья, — честно ответила я.

— Я понимаю, что вы не в овраге его нашли, — с лёгкой улыбкой заметил некромант. — Меня интересует, где именно вы его обнаружили и при каких обстоятельствах, поподробнее, пожалуйста.

— Ну, если честно, я его не обнаруживала. Мы вообще туда не за этим отправились, просто так получилось, что в конце концов пришлось забрать его с собой.

— Пришлось? — Эйнстейн слегка приподнял бровь. — Вас кто-то заставил?

— Да нет, не то чтобы заставил, просто выбора особого не было. Либо мы его забирали, либо оставались там, причём, скорее всего, навсегда.

— И почему же?

Я задумалась. Нет, ну вот как ему объяснить всё произошедшее в двух словах? Что мы оказались в древних захоронениях, познакомились с личом, который оказался куда более приятным собеседником, чем большинство живых обитателей этого мира, потом отправились на поиски портала, а когда нашли, выяснилось, что для его запуска необходимо совершить целый ряд совершенно ненормальных действий? И это ещё если не упоминать о всякой дряни, которая пыталась нас сожрать, проклясть или просто извести каким-нибудь особо извращённым способом!

— Ну… мы нашли один старый зал, похожий на старое захоронение, а там был портал. И вот рядом с ним находился этот камень, — я слегка пошевелила пальцами, показывая осколок. — Собственно, больше ничего интересного. Эйнстейн посмотрел на меня с таким выражением лица, будто я только что сообщила ему, что драконы относятся к семейству крупных домашних кошек, а потому совершенно не заслуживают особого внимания.

— Вот как? — задумчиво произнёс он. — Значит, вы обнаружили неизвестный артефакт в древнем подземелье, забрали его и воспользовались находившимся поблизости порталом?

— Ну, если говорить совсем коротко, то да.

— А если не совсем коротко?

Блин! Ну чего он привязался? Нет, понятное дело, для него этот булыжник представлял несомненный научный интерес, но рассказывать всё произошедшее в древних захоронениях посреди внутреннего двора, где, между прочим, находилось немало посторонних людей, мне совершенно не хотелось. Особенно если учесть, что этот самый двор совсем недавно пытались захватить имперские войска, а их командующий теперь требовал выдать именно меня неизвестно за какие заслуги перед отечеством.

— Лорд Эйнстейн, — начала я, стараясь придать голосу как можно более почтительные интонации, — я обязательно расскажу вам всё, что знаю, но, может, мы вначале куда-нибудь зайдём? Тут холодно, да и разговаривать как-то не очень удобно.

— Разумеется, леди Надия, — вежливо согласился некромант. — Но прежде хотелось бы выяснить хотя бы некоторые обстоятельства. Понимаете, если этот предмет представляет опасность, нам необходимо определить её характер прежде, чем мы отправимся с вами в закрытое помещение.

Аргумент был, конечно, вполне разумным, но мне от этого легче не стало.

— А с чего вы вообще взяли, что он опасен? — спросил Дёрруг, подходя ближе и с интересом заглядывая мне через плечо. — Обычный камень, даже не светится. Вот у вас на груди целая куча всяких блестящих штуковин висит, но мы же не требуем объяснить, где вы их взяли, и не собираемся ли они нас всех прикончить!

— Знаешь, парень, — Эйнстейн повернулся к нему, — я совершенно не возражаю против того, чтобы ты поинтересовался происхождением моих амулетов. Более того, с удовольствием расскажу об их свойствах, если, конечно, ты готов потратить на это несколько часов.

— Нет уж, благодарю! — поспешно отказался Дёрруг. — Как-нибудь в другой раз.

— А жаль, — с притворным сожалением произнёс некромант. — Возможно, ты узнал бы много нового и полезного. Например, почему не стоит хватать неизвестные предметы, обнаруженные в древних захоронениях.

— Так я и не хватал! — возмутился парень. — Это всё Надия!

— Спасибо, Руг, — процедила я, — за своевременную помощь и поддержку.

— Да не за что! — отмахнулся тот, а потом, заметив выражение моего лица, поспешно добавил: — Ну а вообще-то, мы все там были, и решение принимали вместе, так что, если будете кого-нибудь ругать, то виноват Фалькор! Он нас не остановил! — Логике Дёрруга можно было только позавидовать, но некроманта выводы парня ничуть не смутили.

— Вот это уже значительно интереснее, — заметил Эйнстейн. — Значит, решение забрать артефакт было коллективным?

— Да какое там решение! — не выдержала я. — Мы просто хотели выбраться оттуда и вернуться в замок, а без этого камня портал не открывался!

— Вот теперь мы понемногу приближаемся к сути, — удовлетворённо произнёс некромант. — То есть вы утверждаете, что артефакт являлся необходимым элементом портальной системы?

— Не совсем. Портал находился отдельно, а камень… — Я задумалась, подбирая подходящие слова, — в общем, он как-то участвовал в его работе.

— Каким именно образом?

— Не знаю.

— Вы уверены?

— Ну конечно! Я вообще в порталах ничего не понимаю! — возмутилась я. — Да я до попадания в этот мир даже представить не могла, что подобные штуковины существуют на самом деле! А тут мало того что портал, так ещё и какие-то древние магические устройства, которые непонятно как работают!

— Но вы всё-таки сумели его активировать?

— Как видите, — я развела руками, но тут же вспомнила, что в одной из них держу осколок, и поспешно вернула её в прежнее положение. — Мы ведь здесь.

Эйнстейн задумчиво кивнул, потом перевёл взгляд на мою руку.

— Хорошо. Давайте попробуем с другой стороны. Когда вы впервые приблизились к этому предмету, он каким-нибудь образом отреагировал на ваше присутствие?

Вот тут я уже окончательно насторожилась. Вопрос показался мне слишком уж конкретным, особенно, если вспомнить, что происходило возле алтаря. Однако врать не хотелось, да и не умела я этого делать достаточно убедительно, особенно, когда собеседник смотрел на меня так, будто заранее знал ответы на все свои вопросы.

— Возможно, — осторожно ответила я. — Там вообще много чего происходило, так что трудно сказать, что именно на что реагировало.

— Например?

— Ну… светился он, что-то гудело, потом всё начало трястись. А ещё там были какие-то защитные заклинания, но я в них ничего не понимаю, так что объяснить не смогу.

— А кольцо? — неожиданно спросил некромант, указывая взглядом на украшение, подаренное мне Адальстейном. — Оно в тот момент проявляло какую-нибудь активность?

Блиииин! Да что же это такое! У него что, специальное образование по вытягиванию сведений из несчастных девушек? Вроде и вопросы задаёт самые обычные, и разговаривает вежливо, а ощущение такое, будто меня допрашивают в каком-нибудь особо засекреченном учреждении.

— Нагрелось, — призналась я.

— Насколько сильно?

— Довольно сильно.

— И давно это произошло?

— Когда мы пытались открыть портал.

— А раньше подобное случалось?

— Нет, — подумав, ответила я. — По крайней мере, не помню.

Некромант снова задумался. Теперь он рассматривал уже не столько осколок, сколько само кольцо, причём делал это с таким интересом, что мне захотелось спрятать руку за спину.

— Странно, — пробормотал он. — Насколько я помню, это украшение вам вручил лорд Адальстейн?

— Да, перед нашим уходом.

— А он объяснил его назначение?

— Сказал, что пригодится.

— И больше ничего?

— Ну… пожелал удачи, кажется. Если честно, тот разговор был довольно необычным, поэтому я не всё запомнила.

— Весьма предусмотрительно с его стороны, — задумчиво произнёс некромант. — Подарить молодой девушке неизвестный магический предмет и отправить её путешествовать, не объяснив ни свойств, ни особенностей применения. Впрочем, учитывая некоторые привычки нашего уважаемого мага, я совершенно не удивлён.

— Мастер, — вмешалась Велая, — а может, вы просто проверите артефакт? Так мы быстрее выясним, что это такое, чем будем пытаться восстановить события со слов Надии.

— Проверю, обязательно проверю, — согласился Эйнстейн. — Но прежде мне хотелось бы узнать, что произошло после того, как леди Надия взяла его в руки. Вы ведь не сразу оказались здесь, верно?

— Не сразу, — нехотя призналась я.

— Что произошло дальше?

— Мы вошли в портал.

— Все вместе?

— Да.

— И вы держали артефакт при себе?

— Ну да, а куда его было девать?

— Вы не пробовали оставить его возле портала?

— Нет, нам нужно было его забрать.

— Почему?

Я почувствовала, как начинаю злиться. Вот ведь привязался! Нет, я прекрасно понимала, что его вопросы имеют определённый смысл, но мы уже несколько минут обсуждали одни и те же обстоятельства, причём каждый следующий вопрос оказывался неприятнее предыдущего.

— Потому что иначе мы могли бы не вернуться! — выпалила я. — Лорд Эйнстейн, я понимаю, что вам хочется во всём разобраться, но мы там вообще-то не научную экспедицию проводили! Мы пытались выбраться из-подземелья, в котором нас на каждом шагу поджидала какая-нибудь гадость! И, когда наконец появилась возможность вернуться, никто из нас не собирался оставаться там ещё на несколько дней, чтобы подробно изучить свойства какого-то древнего булыжника!

— Весьма разумно, — неожиданно согласился некромант. — Но всё же хотелось бы уточнить…

— Лорд Эйнстейн, — тут уже вмешался Фалькор, — позвольте. Вы ведь понимаете, что леди Надия не сможет ответить на большинство ваших вопросов? Она не специалист по древней магии, да и остальные из нас вряд ли смогут объяснить устройство того портала. Может, действительно стоит перенести разговор в более подходящее место?

Эйнстейн внимательно посмотрел на него, потом перевёл взгляд на меня и слегка улыбнулся.

— Пожалуй, вы правы, сэр Фалькор. Однако, если позволите, я задам ещё один вопрос.

— Только один? — недоверчиво уточнила я.

— Пока один, — невозмутимо ответил некромант. — Скажите, леди Надия, известно ли вам, как называется этот артефакт?

Вот теперь я окончательно растерялась. Название-то я знала, но вот насколько стоило доверять услышанному? А главное, следовало ли вообще рассказывать о Звёздном Сердце человеку, который с таким неподдельным интересом изучал всякую древнюю и очень опасную магию? С другой стороны, если этот камень действительно являлся частью того самого артефакта, о котором нам рассказывали в подземелье, скрывать его название от магов было бы по меньшей мере глупо. Они ведь могли что-нибудь знать о нём и, возможно, даже подсказать, как избавиться от этой проклятой штуковины.

— Я слышала одно название, — осторожно ответила я. — Но совершенно не уверена, что оно правильное.

— Какое именно?

— Звёздное Сердце. Точнее, его осколок.

Некромант медленно выпрямился. Некоторое время он просто смотрел на меня, не произнося ни слова. Потом снова перевёл взгляд на камень, и мне показалось, что его лицо стало заметно серьёзнее.

— Звёздное Сердце, — задумчиво повторил он. — Вы уверены, что именно так назывался предмет?

— Да. То есть я уверена, что слышала именно это название, а вот соответствует ли оно действительности — понятия не имею.

— И откуда вам стало известно это название?

— В подземелье, — ответила я. — Там вообще много чего интересного было, но боюсь, если начну рассказывать всё подряд, мы до вечера не закончим.

Некромант чуть прищурился, но настаивать не стал.

— Понятно, в таком случае, леди Надия, я бы настоятельно рекомендовал вам пока не пытаться самостоятельно воздействовать на артефакт. И, если возможно, не передавать его другим людям.

— А если я просто положу его в карман?

— Можете попробовать, — ответил Эйнстейн, — но я бы предпочёл, чтобы до выяснения его свойств вы держали предмет под наблюдением.

— Под чьим наблюдением?

— Моим, разумеется.

— Ой, нет! — невольно вырвалось у меня.

— Что-то не так?

— Да нет, ничего, — поспешно ответила я.

Велая негромко рассмеялась, а Эйнстейн посмотрел на меня и иронично усмехнулся.

— Леди Надия, уверяю вас, это совершенно безопасно.

— Ага, — вклинился Дёрруг. — Это какая-то неизвестная древняя хрень, а вы собрались её посреди раздолбанной площади изучать! И как только у вас до сих пор живые ученики остались?

— Да откуда же ты такой циничный и ворчливый? — с укоризной произнёс некромант. — Ты совершенно несправедлив, большинство моих учеников до сих пор живы, здоровы и вполне довольны полученным образованием.

— Большинство?! — переспросила я.

— Разумеется! Абсолютных результатов не существует ни в одной области науки.

Я уже открыла рот, собираясь высказать всё, что думаю по этому поводу, но тут со стороны донжона раздался знакомый голос:

— Эйнстейн! Вот ты где! Я тебя уже по всему замку разыскиваю!

Мы обернулись. К нам не торопясь направлялся лорд Адальстейн, и выглядел он, надо признать, неважно. Привычная тёмно-синяя мантия сменилась какой-то серой, явно походной одеждой, поверх которой виднелись широкие кожаные ремни с закреплёнными амулетами. Волосы были кое-как стянуты на затылке, а под глазами залегли глубокие тени. Но больше всего меня поразило выражение его лица. Раньше маг почти всегда выглядел человеком, который прекрасно понимает происходящее и даже получает некоторое удовольствие, наблюдая за чужими неприятностями. Теперь же было видно, что происходящее за последние месяцы удовольствия ему определённо не доставляло. Увидев нашу компанию, он резко остановился.

— А, вот и вы! — воскликнул маг, оглядывая нас одного за другим. — Замечательно! Значит, сведения о вашем возвращении соответствуют действительности! Леди Надия, сэр Фалькор, молодые люди, рад видеть вас живыми и, насколько могу судить, относительно здоровыми!

— Здравствуйте, лорд Адальстейн, — поздоровалась я, испытывая довольно странное облегчение.

— Здравствуйте, Надия! — ответил маг, продолжая разглядывать нашу компанию. — Дёрруг, Исиллиэль, Кьёрри… да, все на месте. Велая, Торфинна и вы здесь… — Тут он запнулся и уставился на стоящего возле Фалькора Хаварда.

— Он самый, — мрачно ответил воин на немой вопрос.

— Неожиданно, — маг подошел ближе. — Каким образом вы здесь оказались? Мне только что сообщили, что вы участвовали в прорыве восточной стены и уничтожили двух наших големов!

— Было дело, — нехотя признался Хавард. — Только я не очень хорошо помню, как всё произошло.

— Не помните? — Адальстейн удивлённо поднял брови. — Вы хотите сказать, что не помните, как сражались против защитников замка?

— Не совсем. Кое-что помню, но всё как-то… смутно.

— Мастер, — вмешалась Велая, — мы выяснили, что он находился под воздействием неизвестного артефакта. Того самого меча, который сейчас валяется возле разрушенной баррикады.

— И как вам удалось прекратить воздействие? — заинтересовался маг.

— Очень просто! — с готовностью ответил Дёрруг. — Вначале его связали, потом эта крайне агрессивная женщина несколько раз приложила его поленом по голове, а когда он выронил меч, то сразу пришёл в себя!

— Ты у меня щас получишь. — Торфинна опасно прищурилась и направилась к Дёрругу, но тот быстро отскочил.

— Всё! Отныне я убеждённый холостяк! — резюмировал парень.

Адальстейн несколько секунд молча разглядывал нашу компанию, и в его глазах промелькнуло выражение, которое можно было описать такими словами: «с какими же, блин, придурками я связался». Потом он перевёл взгляд на некроманта.

— Эйнстейн, я правильно понимаю, что вы уже ознакомились с произошедшим?

— Частично, — коротко ответил тот. — И должен признать, что обстоятельства весьма занимательные. Помимо неожиданного возвращения наших пропавших кандидатов и адептов, мы получили крайне интересный артефакт, предположительно связанный с древней магией подчинения, и ещё один предмет, происхождение которого вызывает значительно больше вопросов.

— Какой именно?

Эйнстейн кивнул в мою сторону.

— Леди Надия любезно продемонстрировала мне нечто, что, по её словам, может являться осколком Звёздного Сердца.

Адальстейн медленно повернулся ко мне.

— Простите, чего?

— Звёздного Сердца, — повторил некромант. — Того самого, упоминания о котором встречаются в некоторых древних источниках. Разумеется, пока это лишь предположение, но…

— Покажите! — перебил его маг.

Я молча протянула руку. Камень всё так же спокойно лежал на ладони, не проявляя ни малейших признаков магической активности. Адальстейн наклонился, внимательно осмотрел его, потом перевёл взгляд на кольцо и вдруг замер.

— Так-так-так… — протянул он, выпрямляясь. — Эйнстейн, вы проверяли его магический фон?

— Нет, я пока ограничился визуальным осмотром и расспросами. Леди Надия утверждает, что нашла предмет возле древнего портала, но подробности его происхождения пока остаются неясными.

— Вот как? — Адальстейн внимательно посмотрел на меня. — Леди Надия, а вы не могли бы рассказать, что именно произошло?

— Могу, конечно, — ответила я, чувствуя, что сейчас начнётся второй круг допроса. — Только, пожалуйста, давайте не здесь! Я уже замёрзла, устала и вообще с трудом понимаю, что происходит! Мы только что вернулись из подземелья, узнали, что отсутствовали почти полгода, потом чуть не погибли при штурме, а теперь меня допрашивают из-за какого-то камня!

— Из-за какого-то камня, — задумчиво повторил маг.

Он ещё раз посмотрел на осколок, затем на кольцо, после чего перевёл взгляд на Эйнстейна.

— Полагаю, нам действительно следует продолжить разговор в более подходящей обстановке. Тем более что у меня самого накопилось немало вопросов к нашим неожиданно вернувшимся путешественникам.

— Полностью с вами согласен, — кивнул некромант. — И, надеюсь, в вашем кабинете найдётся достаточно места для всех участников этого замечательного приключения?

— Найдётся, — заверил Адальстейн. — Но прежде необходимо решить несколько неотложных вопросов.

Он повернулся к Торфинне.

— Комендант, кто сейчас руководит восстановлением восточной стены?

— Скорее всего, мастер Бирн, — ответила женщина. — Если где-то есть сломанный голем и разрушенная стена, то будьте уверены, он точно где-то поблизости.

— Прекрасно. Передайте ему, чтобы временно принял на себя общее руководство обороной восточных укреплений. Если противник нарушит перемирие, немедленно сообщить мне. А вы присоединяйтесь к нам, ваше присутствие может оказаться весьма полезным.

— Как прикажете.

— Велая, вы тоже идёте. Хавард…

— Я тоже иду, — отрезал комендант.

— Я, собственно, именно это и собирался предложить, — спокойно ответил маг. — Сэр Фалькор, леди Надия, Дёрруг, Исиллиэль, Кьёрри, прошу вас последовать за мной. Эйнстейн, распорядись, чтобы подозрительный меч оставили под охраной до завершения нашего совещания. — Некромант кивнул и повернулся к одному из сопровождавших его адептов.

— Альвир, найди кого-нибудь из старших магистров и организуй оцепление вокруг этого предмета. Никому к нему не приближаться, магических воздействий не применять, перемещать не пытаться. Я займусь им лично, когда мы закончим.

— Будет исполнено! — Адепт коротко кивнул и направился к донжону.

— Отлично, — удовлетворённо произнёс Адальстейн. — А теперь предлагаю всем нам пройти в мой кабинет, где мы сможем обстоятельно разобраться в том, что произошло за время вашего отсутствия.

— А поесть там можно будет? — немедленно спросил Дёрруг. Маг посмотрел на парня и неожиданно улыбнулся.

— Должен признать, что в нынешних обстоятельствах ваше желание весьма похвально. К сожалению, полноценный обед я вам обещать не могу, но распорядиться, чтобы нам принесли что-нибудь съестное, вполне в моих силах.

— Вот! — торжествующе воскликнул Дёрруг, поворачиваясь к Исиллиэль. — Учись, Иси! Сразу видно, что перед нами мудрый и опытный человек!

— Которому ты сейчас мешаешь разговаривать, — заметила эльфийка.

— И действительно, — вмешался Эйнстейн. — Но, прежде чем мы отправимся, хотелось бы уточнить один момент. Сколько времени вы планируете уделить этому совещанию?

— Было бы неплохо управиться побыстрее, — ответил Адальстейн. — Откуда такие вопросы?

— Потому что маркиз отвёл нам время до захода солнца, а я бы предпочёл не выяснять происхождение древних артефактов одновременно с отражением очередного штурма.

— Разумное замечание, — согласился маг. — Что же, у нас ещё одна причина поторопиться.

Мы направились к входу в донжон, и только теперь я заметила, что находившиеся поблизости наёмники и адепты всё это время с явным интересом прислушивались к нашему разговору. Некоторые даже не пытались делать вид, что заняты чем-нибудь другим.

Я невольно поёжилась и поспешила догнать Фалькора.

— Слушай, — тихо позвала я, когда мы немного отстали от остальных. — А тебе не кажется, что мы слишком много всего наговорили?

Парень покосился на меня, потом оглянулся на оставшихся позади людей.

— Возможно, — так же тихо ответил он. — Но ничего такого, чего не следовало бы знать магам, ты, по-моему, не сказала.

— Ага. А они теперь знают про осколок, портал и вообще про наше возвращение.

— Про возвращение они и без нас догадались, — усмехнулся Фалькор. — А что касается остального… думаю, в кабинете у нас будет возможность обсудить всё без посторонних ушей.

— Ты уверен?

— Нет, — честно признался он. — Но это, по крайней мере, лучше, чем стоять посреди двора и отвечать на вопросы Эйнстейна.

Я невольно улыбнулась. Вот уж действительно, перспектива провести остаток дня под открытым небом, выслушивая бесконечные вопросы некроманта, совершенно не радовала. Впереди Дёрруг уже обстоятельно расспрашивал Адальстейна о состоянии замковых продовольственных запасов, пытаясь выяснить, можно ли организовать хотя бы небольшой пир в честь нашего возвращения. Маг отвечал ему с такой невозмутимостью, будто обсуждение праздничного меню являлось сейчас одной из важнейших задач обороны. Я же посмотрела на лежащий в ладони камень и вспомнила последний разговор перед нашим уходом из подземелья. Интересно, как там сейчас? Удалось ли остановить преследовавших нас стражей? И что вообще произошло после того, как мы прыгнули в портал?

От этих мыслей стало неуютно. Очень хотелось верить, что там всё обошлось, но проверить это мы не могли, а значит, оставалось только надеяться на лучшее.

— Леди Надия! — окликнул меня Адальстейн, остановившись у распахнутых дверей. — Вы идёте?

— Да, сейчас! — Я поспешила за остальными, стараясь выбросить из головы неприятные мысли. В конце концов, сейчас у нас и без того хватало проблем, а возвращаться в древние захоронения ради выяснения судьбы оставшихся там обитателей никто, разумеется, не собирался. По крайней мере, пока. Впрочем, если вспомнить, как развивались события последних дней, я бы не стала слишком уж уверенно утверждать, что подобная замечательная перспектива нам больше не грозит.

Глава 2.

Фалькор.

Кабинет Адальстейна изменился. Стены и потолок, к счастью, уцелели, но на огромном столе теперь лежали карты, донесения, два кинжала и кружка с давно засохшей на дне жижей. У окна стояла стойка с мечами, на кресле висела кольчуга. Раньше представить ректора в доспехах мне было примерно так же трудно, как Дёрруга, добровольно возвращающего украденное. На ближайшей карте вдоль восточных укреплений тянулась густая цепь красных пометок, некоторые были поспешно зачёркнуты. В углу стоял ящик с перевязочным полотном. Похоже, этот кабинет давно перестал быть только кабинетом.

— Рассаживайтесь, — сказал ректор, подходя к столу. — Где найдёте место.

— А еду принесут? — напомнил Дёрруг.

Все посмотрели на него.

— Что? — парень развёл руками. — Он сам обещал!

— Молодой человек, я помню, — устало ответил Адальстейн. — Принесут, конечно.

Места действительно хватило не всем. Торфинна заняла кресло возле двери, Хавард тяжело опустился на широкую лавку у стены, Велая уселась прямо на край какого-то сундука. Кьёрри первым делом отыскала табуретку поближе к столу и немедленно раскрыла свою книжечку. Я остался стоять возле стены, а леди Надия устроилась на стуле рядом с Исиллиэль, положив руку с осколком на колени. Камень всё ещё выглядел совершенно обычным, и, если бы я своими глазами не видел, что происходило в подземельях, ни за что бы не поверил, что из-за этой невзрачной штуковины мы едва не остались там навсегда. Эйнстейн встал возле окна и сложил руки на груди, ну а Адальстейн окинул нас взглядом, потом посмотрел на дверь. Через несколько секунд вошли две девушки, видимо, из замковой прислуги; странно, раньше я слуг тут не видел. Обе были уставшие, в одинаковых серых платьях. Они принесли хлеб, холодное мясо, сыр, несколько мисок с какой-то кашей и большой кувшин.

— А я уже начал думать, что это была хитрая уловка, чтобы заманить нас на допрос, — просиял Дёрруг.

— Это, в общем-то, и есть допрос, — спокойно заметил Эйнстейн.

Парень замер с куском хлеба в руке.

— Ну хотя бы кормят, и то вперёд, — показательно вздохнул он, подозрительным взглядом изучая хлеб.

— Только поэтому ты ещё здесь? — спросила Кьёрри.

— Нет, конечно, ещё потому, что дверь далеко.

Когда прислуга вышла, Адальстейн сел во главе стола, но начинать разговор не спешил. Он смотрел на нас, постукивая пальцами по дереву, и мне этот взгляд не понравился: так командир отряда обычно разглядывает разведчиков, вернувшихся с задания и начавших доклад словами: «В общем, всё пошло немного не так».

Пока ректор собирался с мыслями, я заметил, как Хавард попытался незаметно размять пальцы правой руки. Они слушались плохо. Он поймал мой взгляд и тут же сжал кулак. Я отвернулся, будто ничего не заметил. Позже обязательно поговорю с ним о мече и о том, что он помнит. Но не при всех.

— Давайте договоримся сразу, — наконец сказал ректор. — Мы все устали, времени у нас немного, а вопросов с избытком. Поэтому постараемся не перебивать друг друга и рассказывать события последовательно. Дёрруг, уже успевший набить рот хлебом, серьёзно кивнул, Адальстейн посмотрел именно на него.

— Особенно это вас касается.

Парень возмущённо замычал.

— Прекрасно. Леди Надия, начнём с момента вашего исчезновения. Где вы находились?

Она слегка напряглась, я это заметил сразу.

— На старых укреплениях, — ответила она. — Мы пытались спрятаться.

— От кого? — спросил Эйнстейн.

Надия посмотрела на него.

— От Виданы. — Маги переглянулись, но ничего не сказали.

— Э-э, подробнее, пожалуйста, зачем вам вообще понадобилось от неё прятаться? — Надия на секунду замялась.

— Потому что к тому моменту я уже всерьёз боялась, что из-за исчезновения Таурэтари всё может обернуться очень плохо. Если бы меня задержали, а потом подключились имперские дознаватели или Теневые Клинки… — Она нервно передёрнула плечами. — В общем, мне совсем не хотелось сначала оказаться у них в руках, а потом уже пытаться объяснить, что я никого не похищала и тем более не убивала.

— Поэтому вы решили скрыться? — уточнил Эйнстейн.

— Ненадолго, — поспешно добавила Надия. — Мы хотели сначала сами разобраться, что произошло, найти Таурэтари или хотя бы понять, куда она делась, а уже потом возвращаться и всё объяснять.

— Хорошо, расскажите, что было дальше, — Адальстейн откинулся на спинку кресла, но, несмотря на расслабленную позу, взгляд оставался цепким.

— Ладно, — Надия поёрзала на стуле. — В общем, мы с Дёрругом и Кьёрри оказались в старой башне. Потом к нам пришла Исиллиэль, мы собирались найти старый подземный ход и выбраться оттуда, но всё произошло раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.